

Свирепость этой битвы уже давно превзошла все мыслимые ожидания. Даже Цянь Е не мог вообразить, что настолько отдастся бою. Ему казалось, что вокруг остались только тёмные расы, а их воинственный клич эхом гремел в его ушах. Восточный Пик больше не нуждался в изощённых техниках – каждый разрез и замах гарантированно пожинал чью-то жизнь.

И словно этого было мало, доступное для Пространственной Вспышки пространство стремительно исчезало. Впрочем, это не было особой проблемой, потому что у Цянь Е осталось слишком мало энергии крови, чтобы использовать эту технику.

Атаки врагов сыпались со всех сторон, в том числе и сверху. Артиллерийские башни крепости разрушались одна за другой и уцелевшие штурмовые дирижабли наконец-то получили возможность атаковать солдат гарнизона.

Вот только сейчас крепость буквально кишела тёмными расами, поэтому дирижаблям было очень сложно выловить подходящую цель, без угрозы расстрелять собственных солдат. Из-за этого им пришлось сосредоточиться на уничтожении оставшихся турелей.

Постоянное применение Пространственной Вспышки постепенно истощило энергию крови Цянь Е. Пускай его вампирский клинок в сочетании с Расхищением Жизни приносили огромное количество эссенции крови, у него просто не было времени на её очищение. Всё что ему оставалось, это позволить кровавому ядру постепенно переваривать захваченную эссенцию, чтобы восполнять потерянную энергию – но это было несравнимо с уровнем её расхода.

Ощувив первые признаки физического истощения, Цянь Е снова изменил боевой стиль: он бросался прямо на врага, втыкал Восточный Пик в землю и продолжал сражаться в рукопашную. Его тело напоминало качающийся на ветру тростник, наносящий всё новые и новые удары. Используя инерцию от столкновения, он бросал себя к следующему врагу, непрерывно повторяя эту нехитрую комбинацию. Только сталкиваясь с настоящими экспертами, юноша снова брал в руки Восточный Пик и сокрушал их своей подавляющей силой.

Цянь Е уже не знал, сколько времени он убивает. Окружающие отряды врагов сменялись один за другим, но он просто отказывался падать.

Очередной виконт-оборотень заметил небольшую слабость в его движениях и решил этим воспользоваться. Смешавшись с воинами низкого ранга, он приблизился к Цянь Е, чтобы провести скрытую атаку. Несчастный оборотень просто не ожидал, что область вокруг человека внезапно взорвётся, а все окружающие воины будут буквально вдавлены в землю. В следующее мгновение Восточный Пик нанёс горизонтальный удар и разрезал этого беспомощного виконта пополам.

Этот удар окончательно сломил боевой дух тёмных рас. Издалека раздался звук боевого горна и штурмовые отряды покинули крепость, словно отхлынувшая приливная волна, а кружащие в небе дирижабли вернулись к основному флоту. Многие из них уже горели и наверняка были бы сбиты, если бы продолжили сражение.

С самого начала битвы это был первый раз, когда тёмные расы прекратили своё наступление.

Цянь Е оглянулся назад и увидел Сун Цзынина, который махал ему с вершины артиллерийской башни. Он немедленно выполнил несколько вертикальных прыжков и использовал силу инерции, добрался до крыши башни. Прямо сейчас Цянь Е старался экономить силу и сохранять выносливость даже при незначительных движениях.

На башне всё ещё оставалась неповреждённая скорострельная пушка и гигантская баллиста; обе машины надёжно охранялись десятками солдат.

В данный момент, Сун Цзынин тяжело опирался на корпус баллисты и снимал повреждённые доспехи. На его бедре обнаружилась небольшая рваная рана, из которой торчал осколок взорвавшегося штурмового дирижабля. Ему повезло, что эта железяка не пробила ногу насквозь.

Заметив друга, Сун Цзынин с лёгкой улыбкой подозвал его к себе:

- Цянь Е, помоги. Только пожалуйста аккуратно... аккуратно. АХ!!!

Он даже не успел договорить, когда Цянь Е схватил осколок и выдернул его из раны. Перед извлечением он наполнил металл вибрацией, чтобы уничтожить прилипшую к нему плоть. Это упрощало извлечение и предотвращало возможные повреждения, вот только сам процесс оказался настолько болезненным, что даже Сун Цзынин невольно побледнел.

К этому моменту им уже принесли лекарства и стимуляторы. Цянь Е помог Сун Цзынину перевязать рану и закончил оказывать помощь, вколов ему пару стимуляторов. В крепости не осталось военных врачей, потому что последний из них погиб в самом конце сражения. В такой ситуации бойцы могли лишь всеми силами помогать друг другу с обработкой ран.

Помимо осколка в бедре, больше десятка ран различных форм и размеров покрывали всё тело Сун Цзынина. Когда он снял защитную броню, его внутренние боевые одежды приобрели характерный кровавый оттенок. Подобные раны выглядели довольно страшно, но каждый опытный ветеран знал, как с ними обращаться. Цянь Е развернул Цзынина кругом, разрезал одежду на его спине и обнажил истерзанную осколками плоть.

- Потерпи немного, - его слова даже не затихли, а Цянь Е уже вытащил два осколка из спины друга.

Цзынин был застигнут врасплох и не смог сдержать жалкого вопля. На самом деле седьмой юный мастер не был таким хрупким, как большинство аристократических потомков, и умел переносить боль. Просто Цянь Е слишком быстро приступил к оказанию "помощи", и у юноши не было времени, чтобы мысленно подготовиться к боли.

Цянь Е немного замедлился, прежде чем извлекать следующий осколок, и на этот раз Сун Цзынин не издал ни единого звука. Только после этого он глубоко выдохнул и сказал:

- Такое чувство, будто мы вернулись в Золотую Весну, только тогда я заботился о тебе. И кстати о лагере, в то время ты был настоящим слабаком!

Цянь Е фыркнул и схватился за крупнейший осколок в спине Цзынина:

- В то время твоя стойкость к алкоголю тоже оставляла желать лучшего. Напомни мне, кто тогда перебрал, а на следующий день был голым привязан к столбу посреди поля, когда о нашей пьянке узнала инструктор?

Это было одно из немногих чёрных пятен в жизни Сун Цзынина. Более того, судя по обострённой реакции юноши, это происшествие оставило немалую тень в его сердце. Он моментально утратил привычное самообладание и закричал:

- Лучше побыстрее забудь об этом!

- Такое сложно забыть, – как всегда лаконично ответил Цянь Е.

Сун Цзынин ощутил жгучую смесь смущения и ярости:

- Цянь Е, я предупреждаю тебя! Не думай, что этого седьмого юного мастера можно так нагло провоцировать...!!!

В этот момент Цянь Е выдернул самый большой осколок и речь Цзынина оборвалась очередным жалким воплем.

- Как долго мы сражались? – небрежно спросил Цянь Е. В какой-то момент он окончательно впал в безумие и совершенно не следил за временем.

Сун Цзынин на мгновение задумался и ответил:

- Около трёх часов.

- Первая волна наступления длилась три часа?

Цянь Е тяжело вздохнул. Ответ Цзынина полностью превзошёл его ожидания и наглядно показывал с какой яростью наступали тёмные расы. Если бы не тяжёлые потери в их основной ударной силе – виконтах – армия Вечной Ночи могла продолжать сражение, пока вся крепость не превратится в груды щебня.

С этой мыслью Цянь Е посмотрел на раскинувшуюся внизу крепость и не увидел ничего, кроме руин. Стена была практически разрушена и не оставляла возможности для быстрого ремонта. Большая часть крепостных построек представляла собой пугающую смесь из трупов и обломков. Среди них виднелись силуэты бойцов клана Чжао, которые искали выживших. Никто не пытался изучать поле битвы на предмет трофеев, потому что все, кому повезло выжить, использовали эти драгоценные минуты, чтобы отдохнуть и подготовиться к следующей волне атак.

Цянь Е хватило одного взгляда, чтобы сформировать примерное представление о ситуации. Он понизил голос и тихо спросил:

- Мы ведь потеряли больше половины, верно?

Цзынин кивнул и также тихо ответил:

- Шестьдесят процентов, если быть точным.

- С такими силами у нас нет шансов отразить следующую атаку. Что мы будем делать? – спросил Цянь Е.

Даже Сун Цзынин получил серьезные ранения, а это лучше всяких слов доказывало их тяжёлое положение. Они не смогут удержать всю крепость, полагаясь на одного Цянь Е.

Однако седьмой Сун и не думал паниковать:

- Нам нужно изменить план, поэтому я уже связался с отрядами в тылу. Поддержка должна прибыть в ближайшее время.

Цянь Е кивнул и резко ускорил свои движения, за один раз удалив сразу несколько осколков из спины Цзынина. Несмотря на всю свою выносливость, юноша снова не смог сдержать

страдальческого вопля.

– Цянь Е! Я тебе это припомню!

Но его возмущённый крик почти сразу потонул в резких паровых свистках и раскатистых взрывах, громыхнувших где-то в небесах. Двигаясь под прикрытием двух корветов, несколько штурмовых дирижаблей рванули в сторону крепости, снова поднимая занавес битвы. Одновременно с ними прибыла реорганизованная армия тёмных рас, хлынувшая на стены, словно огромная морская волна. Очень скоро вся крепость была затоплена отрядами тёмных рас.

Цянь Е похлопал Цзынина по плечу, сообщая, что закончил с осколками. После этого он молча спрыгнул с артиллерийской башни и словно огромный валун свалился прямо в толпу тёмных рас. Уже через мгновение все окружающие враги были мертвы.

Это было начало новой резни.

Вторая атака тёмных рас протекала гораздо яростнее и свирепее. Кроме того, зная о грозящей им опасности, виконты решили действовать в крупных группах. Успешно оттеснив Цянь Е, они начали выкорчёвывать артиллерийские башни и другие внутренние укрепления. Новая тактика быстро доказала свою эффективность – очень скоро две башни были полностью уничтожены и тяжёлое положение людей стало совершенно отчаянным.

Но когда наступление тёмных рас разразилось в полную силу, в воздухе раздался странный свист и на поле боя, словно из пустоты, появилась эскадра скоростных дирижаблей Империи. Эти суда обладали ужасающей огневой мощностью: всего одним залпом они смели больше половины штурмовых дирижаблей Вечной Ночи, заставив уцелевших в страхе бежать к основному флоту.

Разобравшись с вражескими дирижаблями, десятки корабельных пушек начали яростно обстреливать землю, буквально устилая свой путь бесчисленными телами тёмных рас. Эскадра продвигалась с исключительной скоростью и вскоре достигла воздушного пространства над крепостью. В этот момент один из кораблей стремительно опустился вниз и завис прямо над центральной цитаделью, надёжно блокируя окружающее пространство.

Другой скоростной дирижабль открыл грузовой люк и выпустил наружу бесчисленное количество миниатюрных дирижаблей.

Эти маленькие суда выглядели довольно грубо и с большим трудом могли лететь по прямой линии. Некоторые из них неуверенно раскачивались, а иные и вовсе начали падать вниз. Когда первые дирижабли рухнули на землю, тёмные расы бросились к местам крушения, чтобы захватить эти машины. Но когда вокруг них собрались толпы вражеских солдат, маленькие воздушные суда разразились просто чудовищными взрывами!

Окружённые завесой из плоти, крови и оторванных конечностей, на поле битвы вспыхнули многочисленные огненные шары, быстро сменившиеся столбами густого чёрного дыма. Когда канонада взрывов окончательно утихла, по всему полю боя появились огромные оплавленные пустыри – тысячи тёмных рас превратились в пепел.

Став свидетелями этой сцены, спешащие к другим дирижаблям солдаты тёмных рас были изрядно напуганы и больше не решались к ним приближаться, расстреливая упавшие машины издалека.

В это время парившие в небе суда распахнули свои люки и сбросили вниз десятки тросов. Собравшиеся на башнях солдаты клана Чжао начали быстро и упорядоченно эвакуироваться. Всего за пару минут все защитники крепости оказались на борту дирижаблей – у них даже нашлось время, чтобы погрузить дорогостоящие гигантские баллисты.

Сун Цзынин забрался одним из последних и тут же закричал:

– Цянь Е, быстро поднимайся!

Разбежавшись по внешней стене одной из башен, Цянь Е подпрыгнул на десятки метров вверх и схватился за трос. Приложив ещё немного сил, он наконец-то заскочил на борт корабля.

Эскадра быстро покинула поле боя, оставив только одну машину в качестве прикрытия. Через несколько секунд объятый пламенем дирижабль рухнул посреди вражеской армии, и мир содрогнулся от чудовищного взрыва.

Даже если этот корабль имел минимальный экипаж, на его борту всё равно оставалось не меньше десяти человек. Эти солдаты с самого начала знали, что им суждено погибнуть, но они без колебаний выполнили свой долг.

Будь то Цянь Е, Сун Цзынин или остальные люди на борту – все хранили гробовое молчание и смотрели на огромный огненный шар, медленно исчезающий вдали.

Операция по эвакуации гарнизона прошла необычайно эффективно. Выжившие защитники чувствовали себя так, словно их вырвали прямо из окровавленной пасти тёмных рас.

За время обороны крепости обычные солдаты понесли тяжёлые потери, лишившись до семидесяти процентов личного состава, но большинство офицеров и воителей остались живы и даже относительно невредимы. Более того, два важнейших человека в крепости были успешно эвакуированы. В глазах высшего командования это называлось “минимальное снижение боеспособности” и могло рассматриваться как победа обороняющейся стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/794378>